

ГОДЪ
Сорокъ Второй

ШКОЛЬНИКЪ

15 августа 1904 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ

№ 31-32.

ВЪДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные ММ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
(марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую стро-
ку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
” два раза 15 ”
” три раза 20 ”

СОДЕРЖАНІЕ № 31—32.

Дѣйствія Правительства. Высочайшій манифестъ.
Именной Высочайшій Указъ. Мѣстныя распоряженія.
Относительно полученія пособія за сей 1904 годъ.
Мѣстныя извѣстія. Маршрутъ поѣздки Сергія, Епи-
скопа Ковен. для обозрѣнія церквей Ковенской губ.
Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Освященіе
церкви. Отъ Совѣта Автолептской втор. учительской
жен. школы. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Важ-
ность и значеніе христіанскихъ догматовъ въ дѣлѣ
вратст.-христ. воспитанія. Ужасное кощунство. За что?
Памяти врача-священника. Г. Дисна. Отчего мрутъ
деревенскія дѣти. Къ событіямъ на Дальнемъ Востокаъ.
Изъ свѣтской печати. Объявленія.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ под-
даннымъ:

Въ 30-й день сего іюля Любезнѣйшая
Супруга Наша, Государыня Императрица
Александра Теодоровна благополучно разрѣ-
шилась отъ бремени роженіемъ Намъ Сына,
нареченнаго АЛЕКСѢЕМЪ.

Приемля сіе радостное событіе, какъ зна-
менованіе благодати Божіей, на Насъ и Им-
перію Нашу изливаемой, возносимъ вмѣстѣ съ
вѣрными Нашими подданными горячія молитвы
ко Всевышнему о благополучномъ возрастаніи
и преуспѣваніи Нашего Первороднаго Сына,
призываемаго быть Наслѣдникомъ Богомъ вру-
ченной Намъ Державы и великаго Нашего
служенія.

Манифестомъ отъ 28-го іюня 1899 года
призвали Мы Любезнѣйшаго Брата Нашего
Великаго Князя Михаила Александровича къ
наслѣдованію Намъ до роженія у Насъ Сына.
Отнынѣ, въ силу основныхъ Государствен-
ныхъ Законовъ Имперіи, Сыну Нашему Але-
ксѣю принадлежитъ высокое званіе и титулъ
Наслѣдника Цесаревича со всѣми сопряжен-
ными съ ними правами.

Данъ въ Петергофѣ въ 30-й день іюля,

въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Именной Высочайшій Указъ

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Рожденіе Любезнѣйшаго Сына Нашего Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича Повелѣваемъ праздновать въ 30-й день іюля, а тезоименитство въ 5-й день октября.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.
31 іюля 1904 года.

Мѣстные распоряженія.

Относительно полученія пособія за сей 1904 годъ, на капиталы въ процентныхъ бумагахъ въ возмѣщеніе 5% Государственного налога.

(Къ свѣдѣнію и исполненію духовныхъ учрежденій и духовенства Литовской епархіи).

Литовская Консисторія симъ поставляетъ въ извѣстность Правленія семинаріи и училищъ, Братства, монастыри и причты церквей Литовской епархіи, коимъ причитается пособіе изъ казны взамѣнъ 5% налога, взимаемаго съ доходовъ отъ капиталовъ, принадлежавшихъ симъ учрежденіямъ до 17 іюля 1885 года, что Консисторіею сдѣлано сношеніе съ Казенными Палатами Виленской и Ковенской губерніи о разбассигнованіи сего пособія, отпущеннаго на 1904 годъ, на подлежащія Казначейства, и что, затѣмъ, симъ учрежденіямъ слѣдуетъ озаботиться полученіемъ этого пособія въ порядкѣ (по полугодіямъ) полученія

таковаго же въ прошломъ году и непремѣнно руководствуясь при этомъ разъясненіями, изложенными въ отношеніяхъ Консисторіи учрежденіямъ отъ 27 ноября 1892 года и 6 іюня 1895 года, и духовенству въ указахъ отъ 26 ноября 1892 года и 6 іюня 1895 года т. е., не получать этого пособія по тѣмъ процентнымъ бумагамъ, которыя имѣли временное назначеніе и капитальная сумма которыхъ уже израсходована.

Мѣстные извѣстія.

МАРШРУТЪ

поѣздки Сергія, Епископа Ковенскаго, для обозрѣнія церкви Ковенской губерніи Литовской епархіи въ августъ 1904 г.

- 16 августа. Понедѣльникъ. Выѣздъ изъ г. Ковны въ 8 час. утра на пароходъ въ Борки, оттуда на лошадахъ въ г. Россіены. Ночлеги.
- 17 августа. Вторникъ. Выѣздъ изъ г. Россіены въ Цитовяны и Подубессы. Ночлеги.
- 18 августа. Среда. Выѣздъ въ 8 час. утра въ Хвалойне, затѣмъ въ г. Тельши. Ночлеги.
- 19 „ Четвергъ. Выѣздъ въ 9 час. утра въ м. Кретингенъ. Ночлеги.
- 20 „ Пятница. Выѣздъ въ 8 час. утра въ Шкуды, оттуда на ст. Прекульнъ Л. Р. ж. д. къ поѣзду въ 6 ч. 7 м. вечера и въ Вѣкшни. Ночлеги.
- 21 „ Суббота. Выѣздъ въ 8 час. утра въ Ковнатово, затѣмъ въ г. Шавли, всеючная. Ночлеги.
- 22 „ Воскресеніе. Въ городской приходской церкви Божественная литургія. Въ 9 часовъ 45 м. вечера отъѣздъ на поѣздъ въ г. Ковну.

— 7 августа преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства священнику Куренецкой церкви, Вилейскаго уѣзда, Іоанну Гущевичу и почетнымъ прихожанамъ сей церкви С. А.

Горячко, фельдшеру Сыроквашѣ, волостному старши-нѣ Куренецкой волости, а также церковному старо-стѣ Мих. Соломахѣ, принимавшимъ дѣятельное уча-стіе при гзысканіи средствъ на ремонтъ и обновленіе названной церкви—до 600 рублей.

— 20 іюля освящена въ м. Куренцѣ, Вилей-скаго уѣзда, приписная церковь, послѣ капитальнаго ремонта и обновленія, стоившихъ до 600 рублей.

Отъ Совѣта Антолепской второклассной учительской женской школы.

Совѣтъ школы почтительнѣйше проситъ о.о. на-стоятелей церковей объявить прихожанамъ слѣдующее: Приѣма въ 1-й, 2-й и 3-й классы второклассной шко-лы въ наступающемъ году **не будетъ**, за неимѣніемъ свободныхъ вакансій. Желаящія могутъ поступать толь-ко въ образцовую школу, въ соотвѣтствующее своимъ познаніямъ отдѣленіе, по выдержаніи повѣрочныхъ ис-пытаній. Предпочтеніе будетъ оказано лучшимъ по под-готовкѣ ученицамъ, при чемъ особенное вниманіе бу-детъ обращено на способности къ церковному пѣнію. Не имѣющія полныхъ 12 лѣтъ не могутъ быть при-няты въ 3-е отдѣленіе Образцовой школы. Всѣ при-нятыя въ школу воспитанницы проживаютъ въ обще-житіи, съ платою за продовольствіе пищею по 40 р. въ годъ, по полугодіямъ: въ сентябрѣ и январѣ. Вос-питанницы же, остающіяся въ школьномъ общежитіи на праздники Рождества Христова и Св. Пасхи, упла-чиваютъ за продовольствіе пищею по 42 рубля въ годъ. Кромѣ того, одежду домашнюю и теплую, обувь и постельныя принадлежности ученицы обязаны имѣть собственные и въ достаточномъ количествѣ.

Вакансій на полное содержаніе отъ женскаго мо-настыря, при которомъ школа находится, не имѣется.

Приѣмныя испытанія будутъ произведены 10-го сентября, въ пятницу. Прошенія о допущеніи къ эк-замену подаются на имя начальницы школы, насто-ятельницы Антолепскаго женскаго монастыря, игуме-ниіи Алексіи. При прошеніяхъ прилагаются: метриче-ская выпись о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство объ окончаніи начальнаго училища, если имѣется, удо-стовѣреніе врача о благонадежности здоровья и о не-имѣніи физическихъ недостатковъ, могущихъ служить препятствіемъ къ исполненію обязанностей учительницы, и, наконецъ, обязательство исправно вносить установлен-ную за содержаніе плату.

Почт. ст. Довгели, Ков. губ., Новоалександров-скаго уѣзда. Желѣзнодорожная станція Уцяны узко-колейнаго подъѣздного пути въ 25 верстахъ отъ м. Антолепть.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Вилейскаго — въ с. Рукойни (4).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Вилейскаго — въ м. Ильи при Іосифовской ц. (4).

Дисненскаго — с. Верхнемъ (4).

при Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ (2).

При Вилейск. Окружной Лѣчебницѣ (15 р. жа-лованья въ мѣсяцъ, столъ, квартира и занятія при канцеляріи за особую плату. Отъ псаломщика требу-ется устроить хоръ. Прошенія подавать на имя ди-ректора Лѣчебницы—г. Нововилейскъ).

Неоффициальный отдѣлъ.

Важность и значеніе христіанскихъ догматовъ въ дѣ-лѣ нравственно-христіанскаго воспитанія.

Есть люди, которые полагаютъ сущность христі-анства только въ нравственно-практическихъ требова-ніяхъ и потому не признаютъ никакой важности за христіанскими догматами. Не говоря уже о томъ, что религія христіанская, какъ Богооткровенная, не допу-скаетъ различенія въ ней важнаго и неважнаго, суще-ственнаго и несущественнаго, скажемъ только о томъ, какое значеніе и какую важность имѣютъ христіанскіе догматы въ дѣлѣ нравственно-христіанскаго воспи-танія.

Нравственно-христіанское воспитаніе состоитъ въ усвоеніи тѣхъ началъ, которыми человекъ христіанинъ долженъ руководиться въ жизни и дѣятельности; а та-кими началами служатъ... вѣра надежда и любовь,—эти три христіанскія добродѣтели, которыми обусло-вливается жизнь и дѣятельность христіанина. Необходи-мимъ замѣтить, что христіанское воспитаніе не огра-ничивается какимъ нибудь опредѣленнымъ временемъ, а продолжаясь отъ начала развитія сознанія и окан-чиваясь съ нашей жизнью, должно постепенно, силь-нѣе и сильнѣе виѣдрять въ сердцѣ начала христіан-ской жизни и дѣятельности, и такимъ образомъ, со-вершенствовать человекъ, его силы. Теперь спраши-вается: возможна ли христіанская нравственность безъ догматовъ святой вѣры, нравственность такъ называ-емая автономическая? Нѣтъ, рѣшительно невозможна!

Если скажутъ, что она можетъ обойтись безъ догматовъ,—то спрашивается на чемъ она утвердится, гдѣ будетъ ея основаніе, фундаментъ?! Полагать фундаментъ нравственно-христіанскаго воспитанія въ чемъ либо земномъ?, но все земное шатко, перемѣнчиво и скоропреходяще. Очевидно, что человѣкъ не можетъ обосновать нравственно-христіанскаго воспитанія на земномъ, потому что, основывая его на земномъ, онъ не можетъ ни дать ему надлежащаго твердаго основанія, ни представить достаточнаго побужденія для усовершенствованія себя. А безъ этого, само-собою разумѣется, человѣкъ не можетъ воспитать въ себѣ ни живой вѣры, ни твердой надежды, ни искренней любви, или что тоже не можетъ нравственно-христіански воспитываться: слѣдовательно, не можетъ ни начать, ни продолжить жить нравственно-христіански.

Не то будетъ съ человѣкомъ, когда онъ узнаетъ христіанскіе догматы. Догматы, какъ истины, содержащія въ себѣ ученіе о Богѣ въ Его существѣ съ все-совершеннѣйшими его свойствами, ученіе о человѣкѣ съ его судьбою настоящею, прошедшею и будущюю, ученіе объ отношеніи Бога къ міру и человѣку и ученіе о непосредственномъ внутреннемъ общеніи Бога съ человѣкомъ, мало того, что много говорятъ нашему уму, но и вполне содѣйствуютъ нравственному просвѣщенію. Откуда этотъ міръ, мы, что мы и зачѣмъ мы, это было бы непонятно нашему уму безъ догматовъ, этого Божественнаго озаренія. Жалкій человѣкъ не могъ бы примириться съ настоящимъ положеніемъ вещей, еслибы не зналъ чѣмъ онъ былъ прежде, чѣмъ онъ сталъ теперь и что ждетъ его въ далекомъ будущемъ. Обо всемъ этомъ человѣкъ узнаетъ изъ догматовъ. Узнавши изъ догматовъ себя и все, что долженъ знать, человѣкъ можетъ осмыслить и свою жизнь и дѣятельность, положить доброе начало нравственно-христіанской жизни. Обратясь всеми силами души къ Богу, главному предмету догматовъ, познавая изъ нихъ Бога съ Его высочайшими и безпредѣльными свойствами и совершенствами, съ Его отношеніемъ къ міру и человѣку, человѣкъ поражается Его всесовершенствами и долженъ сказать, что Онъ предметъ Его вѣры, надежды и любви; и чѣмъ болѣе познаетъ Его, тѣмъ болѣе его вѣра, надежда и любовь совершенствуются; а слѣдовательно, совершенствуется и нравственно-христіанское воспитаніе человѣка, или что тоже его нравственная жизнь, потому что вѣра, надежда, любовь обнимаютъ собою все частныя добродѣтели, которыми долженъ отличаться христіанинъ. Въ Богѣ мы видимъ основаніе для нашихъ добродѣтелей, въ Немъ мы видимъ и побужденіе къ усовершенствованію себя въ нихъ, или къ болѣе нравственному воспитанію себя.

Такимъ образомъ, познаніе Бога есть основаніе нашего нравственно-христіанскаго воспитанія, побужденіе къ нему и ручательство въ успѣхѣ этого воспитанія, потому что въ Богѣ мы видимъ СловоБжика въ нашей жизни. Очевидно послѣ этого, что догматы—это коренныя начала въ дѣлѣ нашего нравственно-христіанскаго поведенія, такъ что безъ нихъ нравственно-христіанское воспитаніе невозможно.

Разсмотримъ для примѣра догматъ о существѣ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ и посмотримъ какое значеніе имѣетъ этотъ догматъ въ дѣлѣ нравственно-христіанскаго воспитанія и жизни.

Догматъ этотъ говоритъ намъ, что Богъ есть высочайшій личный Духъ. Это свойство Божіе опредѣляетъ наше поклоненіе или служеніе Ему: оно должно совершаться въ духѣ и истинѣ, духовнымъ образомъ, дѣятельно. Кто служитъ Богу, тотъ долженъ служить Ему духомъ и истиною—это нравственно-христіанское требованіе основанное на ученіи о Богѣ-Духѣ. Стремленіе къ Богу всею душой, любовь къ Нему, прославленіе Его сердцемъ и устами, мыслями и дѣлами имѣютъ въ своемъ основаніи ученіе о Богѣ, какъ всесовершеннѣйшемъ и безпредѣльномъ Духѣ. Смиреніе, постоянная благодарность Богу основываются на понятіи о Богѣ-Духѣ, самобытномъ и независимомъ, потому что мы—твореніе Божіе и зависимъ отъ Него съ самаго начала своего бытія. Богъ есть духъ вѣчный; здѣсь основа нашего упованія на Бога, вѣчно пребывающаго, и отвращенія отъ всего земнаго, скоропреходящаго. Богъ совершенно истиненъ и вѣренъ, отсюда наша вѣра во все то, что Богъ намъ открываетъ, и надежда на то, что Онъ исполнитъ обѣщанное, а вслѣдствіе этой вѣры и надежды богоугодная жизнь для достиженія обѣщаннаго блага и предотвращенія грозящаго наказанія. Богъ безконечно правосуденъ: отсюда нравственное требованіе, чтобы мы были справедливы къ себѣ и другимъ. Богъ есть Духъ всевѣдущій; это свойство Божье показываетъ съ одной стороны, что Богъ знаетъ все наши нужды, немощи и скорби, все мысли и даже тайныя движенія нашего сердца, а съ другой стороны, показываетъ, что отъ Него не утаятся и все худое, что бываетъ у насъ,—что мы не можемъ обмануть Его подобно тому, какъ можемъ обманывать людей, а отсюда;—предостереженіе намъ—не только не жить скверно, но и не мыслить лукаво... Нѣтъ надобности для нашей цѣли перечислять все свойства Божьи съ основывающимися на нихъ нравственно-христіанскими требованіями, какъ положительными, такъ и отрицательными. Нужно только сказать, что на познаніи свойствъ Божіихъ, какъ на своемъ основаніи, утверждается наше Богопочита-

ніе, выражающееся въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, съ другими частными добродѣтелями, которыя вытекають изъ нихъ, а слѣдовательно, утверждается наше нравственно-христіанское воспитаніе. Тутъ же заключается и побужденіе къ нравственно-христіанскому воспитанію. Видя совершенство Божіе во всѣхъ отношеніяхъ, человѣкъ-образъ Божій, долженъ стремиться къ уподобленію Богу, имѣя основаніемъ къ этому усовершенствованію слова Спасителя: „будите созерщени, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть (Мѣ. 5, 48), будите убо милосерды, якоже и Отець вашъ милосердъ есть (Лук. 6, 36).

На другихъ догматахъ также утверждаются нравственно-практическія требованія, выполнение которыхъ необходимо для нравственно-христіанскаго воспитанія и жизни человѣка. Напримѣръ, на догматѣ искупленія рода человѣческаго Сыномъ Божіимъ, изъ любви къ человѣку принявшимъ зракъ раба, основывается вся христіанская нравственность, или вся жизнь и дѣятельность обновленнаго человѣка, совлекшагося ветхаго человѣка съ дѣяньми его и облекшагося въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. Если человѣкъ освобожденъ отъ грѣха, то онъ долженъ вести уже новую жизнь,—негрѣховную. Искупленіе Сыномъ Божіимъ людей есть основаніе и побужденіе къ нравственно-христіанской жизни человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ручательство въ успѣшномъ ходѣ этой жизни, потому что человѣкъ чрезъ искупленіе надѣленъ новыми силами. Изъ сказаннаго видно, что догматы необходимы въ дѣлѣ нравственно-христіанскаго поведенія и жизни. Не знай человѣкъ догматовъ, на чемъ бы онъ обосновалъ свое нравственно-христіанское воспитаніе?—Пришлось бы обосновать его на пѣскѣ, который скоро и очень скоро подмыло бы *житейское* море, а тогда—наша жизнь потекла бы широкимъ путемъ нашего личнаго произвола. Между тѣмъ, изучивши догматы святой вѣры и твердо усвоивши ихъ своей душой, христіанинъ будетъ воспитывать себя нравственно-христіански, *дондеже достигнетъ въ совершеніе вѣры и познанія Сына Божія*, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13).]

Свящ. Л. Смоктуневичъ.

Ужасное кощунство.

Страшная телеграмма: кощунственно ограбленъ Казанскій Богородицкій монастырь, находящійся въ

центрѣ города. Похищена святыня гор. Казани, чудотворная икона св. Казанской Богоматери, иконы Спасителя и Николая Чудотворца, драгоценные священные сосуды, и ограблены кружки; воры связали почного караульщика и бросили его въ подвалъ; масса поломокъ.

Разумъ начинаетъ холодѣть, сердце перестаетъ биться, когда читаешь эти немногія строчки! Преступленіе такъ велико, что не поддается обсужденію. Злая воля, очевидно, въ состояніи толкнуть человѣка въ такую пропасть, которая не имѣетъ дна и въ сердцевину которой не проникаетъ ни одинъ лучъ солнца, свѣта и благомыслія.

Какой звѣриной отчаянностью надо обладать, чтобы рѣшиться на преступленіе, для котораго нѣтъ и не можетъ быть оправданія!

Богородицкій женскій монастырь находится въ центрѣ Казани, рядомъ съ кремлемъ; въ нынѣшнемъ году истекаетъ ровно сто лѣтъ съ окончательной отстройки каменнаго храма; а до 1804 года и храмъ, и монастырь перестраивались не разъ. Основаніе Богородицкаго монастыря относится къ 1579 году; иными словами—обитель украшаетъ собою Казань 325 лѣтъ.

8 іюля 1579 года десятилѣтняя дѣвочка Матрена видѣла во снѣ Божію Матерь, явившуюся на мѣстѣ нынѣшняго монастыря. Тогда Казань только что сгорѣла. Сновидѣніе оставило слѣдъ въ душѣ ребенка и, едва Матрена подросла, она ушла изъ міра въ обитель. Богородицкая обитель встрѣтила въ лицѣ Матрены первую инокиню.

Явившаяся икона, которую Матрена обрѣла на указанномъ мѣстѣ, представляетъ подобіе образа, привезеннаго греческой царицей Евдокіей изъ Іерусалима въ Константинополь. Въ смутное время междоусобствъ, —говоритъ историкъ,—Казанская икона получила все-россійское значеніе. Рать, отправленная изъ Казани на выручку Москвы, находившейся во власти поляковъ, взяла съ собою списокъ съ чудотворной Казанской иконы Богородицы. Икона эта скоро пріобрѣла особенное уваженіе среди всего русскаго войска; ея чудесной помощи приписывали спасеніе Москвы.

Послѣ изгнанія поляковъ, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ соорудилъ въ Москвѣ во имя чудотворной иконы Казанскій соборъ и установилъ тамъ празднованіе въ честь этой иконы два раза въ году (8 іюля—въ день ея обрѣтенія, и 22 октября—день освобожденія Москвы).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда у него 21 октября 1649 года, во время всенощной (наканунѣ праздника Казанской Божіей Матери) родился

наслѣдникъ престола Димитрій Алексѣевичъ,—празднованіе 22 октября установлено было для всей Россіи. Въ Москвѣ икона Казанской Богородицы (списокъ) оставалась до 1710 года, когда Петръ Великій перенесъ ее для освященія новой столицы своей, гдѣ она по настоящее время и пребываетъ. Она находится въ иконостасѣ Казанскаго собора, по лѣвую сторону Царскихъ вратъ.

Въ 1812 году передъ этой иконой молился пламенно Кутузовъ, отправляясь въ армію. На сѣдовластаго избавителя не только Россіи, а и всей Европы, Заступница Усердная излила Свою щедрую милость.

Вы, конечно, помните, что чудотворный образъ былъ возложенъ на главу Кутузова.

Святотатцы похитили изъ Казанской обители не одинъ образъ Богоматери, а также иконы Спасителя и Николая Чудотворца, не говоря о прочемъ. Слѣдуетъ замѣтить, что императрица Екатерина Великая, посѣтивъ Казанскій Богородицкій монастырь, собственноручно надѣла на иконы Спасителя и Богоматери золотые вѣнцы съ брилліантовыми коронами.

На своемъ вѣку Богородицкій монастырь это уже второй разъ подвергается ограбленію. Емелька Пугачевъ былъ первымъ святотатцемъ. Вторымъ оказался какой-то Чайкинъ...

„Рус. Пал.“.

З А Ч Т О ?

Въ церкви было очень свѣтло отъ множества зажженныхъ свѣчей, огни которыхъ трепетными, веселыми искрами отражались въ золотѣ иконостаса и разноцвѣтными блестками сверкали и переливались въ камняхъ богатыхъ окладовъ.

Слышалось тихое, но радостное пѣніе; праздникъ чувствовался во всей церкви... Кротко и благостно смотрѣли на молящихся потемнѣвшіе лики иконъ.

Церковь была полна народа. Было жарко и душно. Въ рукахъ у всѣхъ были пучки вербъ и зажженные свѣчи.

Въ толпѣ стояли двѣ женщины, обѣ маленькія и старыя. Одна изъ нихъ, стоявшая немного позади, была, повидимому, служанка, другая—ея госпожа. Она была одѣта бѣдно. Ея худыя плечи покрывалъ большой клѣтчатый платокъ, на сѣдыхъ волосахъ была надѣта старенькая кружевная косынка. Служанка стояла все время, укутавшись въ большой сѣрый платокъ, покрывавшій ее всю, почти до самаго пола.

Обѣ онѣ усердно молились: служанка, часто кланяясь въ землю, крестясь размахистымъ крестомъ, ея госпожа—болѣе сдержанно. Но, крестясь и кланяясь, служанка, повидимому, не переставала думать о своей барынѣ: она не спускала съ нея глазъ, слѣдила за всѣми ея движеніями, и на худомъ и сморщенномъ ея лицѣ, съ небольшими, глубоко впавшими глазами, читалась беззавѣтная любовь и преданность.

Вдругъ барыня повернула къ ней свое блѣдное, худое лицо:

— Устала я что-то, Аннушка,—прошептала она, присѣсть бы мнѣ! ■

— Ахти, Господи,—захлопотала та, оглядываясь во всѣ стороны,—а я и не думала посадить васъ раньше... Конечно, устали... Служба длинная... гдѣ ужъ вамъ... да и жарко очень...

Наконецъ, она замѣтила невдалекѣ у стѣны скамейку и быстро направилась къ ней. Госпожа ея шла за ней маленькими старческими шагами. У скамейки стояли, не садясь, нѣсколько женщинъ.

— Позвольте барынѣ моей посидѣть!—обратилась къ нимъ Аннушка.—Устали онѣ очень!

— Мы сами устали!—отвѣчали женщины, тѣсно придвигаясь одна къ другой, какъ бы защищая свою скамейку отъ вторженія врага.—Мы сами сейчасъ сядемъ.

— Да позвольте хоть на минуточку!—просила Аннушка чуть не со слезами.—Видите, онѣ едва стоятъ...

Но женщины стояли на своемъ и не пустили старушку.

— Пойдемъ, Аннушка!—шептала та, потянувъ ее за платокъ,—не надо... достою какъ-нибудь... Богъ съ ними!—говорила она, возвращаясь на свое мѣсто.

Въ это время заплѣли „Хвалите“... Всѣ, кто былъ въ церкви, опустили на колѣни... Стала на колѣни и Аннушка со своею госпожей.

Обѣими руками старушка держала передъ собой пучокъ вербы съ воткнутой въ нее тоненькою восковою свѣчкой. Отъ легкаго вѣтра, неизвѣстно откуда вдругъ задувашаго въ церкви, свѣча таяла, и свѣтлыя капли воска скатывались на полъ и застывали. И, какъ бы подражая свѣчѣ, заплакала и старушка, низко опустивъ свою сѣдую голову. Мелкія слезинки одна за другой закапали прямо на полъ рядомъ съ застывающими слезами свѣчки. И подъ громкіе радостные звуки хвалебнаго гимна почему-то стали проноситься передъ ней одна за другой картины всей ея жизни...

Она никогда не видала счастья. Можетъ-быть, давно-давно, въ далекіе, полузабытые дни ея дѣтства, когда она не была еще сиротой, а жила съ родите-

лями въ маленькомъ сѣренькомъ домѣ, окруженномъ садомъ и большимъ дворомъ, гдѣ весело лаяла собака и кудахтали желтыя и пестрыя куры...

Но это продолжалось такъ недолго, а было это такъ давно, что эти почти единственныя свѣтлыя воспоминанія ея жизни все болѣе и болѣе сглаживаются изъ ея памяти, несмотря на страстныя усилія удерживать ихъ.

Тяжелая безотрадная сиротская доля... Не видѣть улыбки родителей... Не знать ихъ ласки... Чувствовать, что для всѣхъ она чужая, никому не нужна...

Ее отдали въ институтъ, куда къ ней никто не ѣздилъ, а она постоянно видѣла, какъ ея подруги любить и ласкаютъ ихъ родители...

Юность... Непонятныя волненія... Загадочная даль, манящая куда-то, къ какому-то невѣдомому, но несомнѣнному счастью... Первые грезы, первое ускоренное бѣненіе мятежнаго сердца, и некому излить своей души, некому довѣрить своей дѣвической мечты и некому тоже предостеречь ее...

А вотъ и жизнь, какъ она есть: разбиты грезы суровою дѣйствительностью... Потухло солнце, сѣрою, туманною завѣсой застилается свѣтлая, манящая даль... Одинъ за другимъ разбиваются юношескіе идеалы... Люди показываются безъ масокъ, какіе они на самомъ дѣлѣ... Сердце разбито...

И ей остается одинъ лишь трудъ. И она—трудится—честно, упорно трудится. Съ утра до вечера учить чужихъ дѣтей, старается внушить имъ честныя, хорошія мысли, съ особенною любовью и лаской относится она къ сиротамъ, изливая на нихъ всю ту нѣжность, что нераздѣленная накопила въ ней за нѣсколько лѣтъ.

И дѣти ее любятъ... Они отвѣчаютъ ей лаской на ласку, съ улыбкой встрѣчаютъ ея появленіе. Но время идетъ... Эти первыя дѣти, къ которымъ она привязывается всею душой, незамѣтно вырастаютъ, одинъ за другимъ уходятъ отъ нея, уплываютъ въ разныя стороны житейскаго моря, и... она никогда больше не встрѣчаетъ ихъ. И на ихъ смѣну идутъ все новыя и новыя дѣти.

Изливъ всю свою нѣжность на тѣхъ, первыхъ, она не можетъ уже дать этимъ того же.

Она дѣлается требовательнѣе, холоднѣе, строже. Дѣти это чувствуютъ: они рѣже улыбаются ей и уже не бѣгутъ къ ней навстрѣчу.

А годы летятъ и летятъ... Она начинаетъ старѣть. Она сама это замѣчаетъ, да и другіе, не скрывая, говорятъ ей это въ лицо.

И вотъ она выслужила свою маленькую пенсію,

которой ей хватить только на то, чтобъ имѣть надъ собой крышу и не умереть съ голоду.

Она уѣхала изъ большого города въ этотъ маленький городокъ, гдѣ она родилась и жила дѣвочкой. Она думала, что здѣсь она не будетъ одинока у могилы своихъ родителей. Вѣдь кромѣ этихъ могилъ, у нея ничего нѣтъ родного во всемъ свѣтѣ.

Съ ней вмѣстѣ пріѣхала Аннушка, которая давно уже знала ее. Она любитъ ее и жалѣетъ ее за сиротство. Она ходитъ за ней, беспокоится о ней, часто на все ворчитъ, но все-таки *любитъ!*

И старушкѣ кажется, что она не одинока съ Аннушкой. Но иногда, особенно ночью, когда ей не спится, вся ея жизнь какъ бы оживаетъ передъ ней, и страшную тоскою сжимается ея сердце... И вспоминается ей тогда, что во всемъ огромномъ, холодномъ мірѣ у нея одно только близкое лицо—Аннушка, все-таки наемный человекъ... и она начинаетъ тогда плакать старческими, горькими, невысыхающими слезами...

И живутъ эти двѣ сироты, начавъ каждая свою жизнь при разныхъ условіяхъ—одна родилась барышней, другая—крестьянкой, но судьба свела ихъ вмѣстѣ доживать сиротскую ихъ долю... Бѣдныя, слабыя, онѣ все-таки не забываютъ ближняго и готовы помочь ему всѣмъ, чѣмъ только могутъ, хотя бы только ласковымъ словомъ утѣшенія или совѣта...

Сама старушка ни отъ кого не видитъ участія, да и давно уже перестала его ждать, и слезы лишь служатъ для нея утѣшеніемъ: поплачетъ, и легче станетъ у нея на душѣ. Такъ и теперь она плачетъ не отъ того, что она устала или что ее обидѣли, —она слишкомъ привыкла къ этому,—а просто этотъ праздникъ, эти милыя вербныя вѣтки съ ихъ свѣтлыми, сѣрыми, барашками, отъ которыхъ вѣетъ весной—все это пробудило въ ней что-то свѣтлое, какое-то неуловимое воспоминаніе чего-то хорошаго, что когда-то съ ней было...

А по всей церкви разносились громкіе, торжествующіе звуки хвалебнаго гимна. И вдругъ, въ этихъ звукахъ послышались старушкѣ слова утѣшенія... и почувствовала она сердцемъ, что въ нихъ зазвучало обѣщаніе какой-то близкой и свѣтлой радости... И такъ сильно и ясно поняла она это, что лицо ея просвѣтлѣло, и она благодарно, еще полными слезъ глазами, взглянула на иконы, сіяющія вдали своими золотыми окладами. Неясное, неуловимое чувство радости исчезло такъ же быстро, какъ и пришло, но все же на душѣ ея стало спокойно и свѣтло. Усталость прошла, она отерла свои глаза и встала.

Недалеко отъ нея стояла одна молодая дѣвушка. Она была свидѣтельницей всего происшедшаго; видѣла,

какъ не пустили старушку отдохнуть, видѣла ея слезы. Ей до боли стало ее жаль, и она подошла къ ней поближе.

Молодая дѣвушка была полна силъ и свѣтлыхъ надеждъ на будущее. Она еще мало знала жизнь и людей. Она слыхала немного про эту старушку, знала про ея одиночество и про то, какъ честно трудилась она всю свою жизнь, отдавъ чужимъ дѣтямъ свою молодость, всѣ силы свои и здоровье. Слыхала она и то, что теперь, оставшись одинокою, бѣдною, почти нищею, она все же старается помочь, чѣмъ только можетъ, тѣмъ, кто еще несчастнѣе, и еще болѣе одинокъ, чѣмъ она.

Въ сердцѣ молодой дѣвушки поднялся какъ бы ропотъ противъ несправедливости, какъ ей казалось, судьбы, и когда заплѣли „Хвалите“... она опустилась на колѣни недалеко отъ старушки и подъ громкое, торжественное пѣніе глубоко задумалась, подвывая на иконы свои ясные глаза.

„За что?—думала она, словно стараясь прочитывать въ нихъ отвѣтъ на свой вопросъ.—За что все такъ неравно распредѣлено людямъ? За что однимъ: счастье, удача во всемъ, всегда, всю ихъ жизнь, а другимъ лишь горе, страданье и одинъ за другимъ тяжелые удары судьбы?“

„За что однимъ: любовь съ самой ихъ колыбели, любовь родителей, женъ, мужей, толпа друзей... За что другимъ не дано знать нѣжныхъ заботъ родителей, не дано вкусить ни любви ни дружбы...“

„За что однимъ—только розы, а другимъ—только шипы?“

„За что однимъ сбываются всѣ до одной—самыя гордыя, самыя, казалось бы, несбыточныя мечты ихъ юности... За что другимъ не исполняется ни разу въ жизни ни одного самаго маленькаго, самаго скромнаго ихъ желанія?“

„За что однимъ: улыбки ихъ собственныхъ дѣтей, игры внуковъ, лепетъ перваго правнука... За что же другимъ: одиночество всю ихъ жизнь, а впереди долгая, скучная, безотрадная, безутѣшная старость... За что? За что?“

И долго-долго эта молодая дѣвушка пылливо смотрѣла на иконы, а ихъ потемнѣвшіе лики ласково глядѣли на ея взволнованное лицо.

И какой-то внутренній голосъ, которому она внимала уже не въ первый разъ въ своей жизни, заговорилъ тогда въ ней:

„Небесное блаженство познается земными страданіями,—говорилъ этотъ голосъ.—И чѣмъ люди луч-

ше и чище, и чѣмъ ближе они душой и сердцемъ къ Богу, тѣмъ болѣе Онъ посылаетъ имъ горя и испытанія, потому что они понимаютъ, что черезъ нихъ они становятся еще ближе къ Нему...“

„Развѣ не общалъ Онъ въ Своей нагорной проповѣди неизяснимое блаженство тому, кто плачетъ, кто ищетъ правды, кто кротокъ, кого поносятъ и гонятъ и всячески несправедливо злословятъ здѣсь на этой землѣ?“

„Смотри на святыхъ, чьи изображенія стоятъ передъ тобой въ сіяніи свѣта, въ блескѣ драгоценныхъ окладовъ. Они отреклись сами отъ всего земного, потому что поняли, какъ все это тлѣнно и ничтожно въ сравненіи съ вѣчностью... Богатые и знатные—они отрѣпились отъ всего земного и ушли въ пустыни; смирясь, переносили они обиды, насмѣшки, клевету Христа ради... Они бѣжали отъ семейныхъ радостей, отъ всего, что еще болѣе краситъ человѣческую жизнь...“

„Безъ страха шли они на неслыханныя мученія и истязанія, которыми старались заставить ихъ отречься отъ распятаго и воскресшаго Христа, потому что въ Немъ Одномъ, въ страстной надеждѣ соединиться съ Нимъ въ загробной вѣчности, видѣли всѣ они единственную цѣль, единственный смыслъ земной жизни.“

„Они были святые... но все же они были люди... Если и мы поймемъ смыслъ жизни, намъ не будутъ страшны ни неудачи, ни разочарованія, ни бѣдность, ни обиды, ни удары судьбы, ни одиночество... ничто, что такъ устрашаетъ человѣка... и каждое новое горе мы будемъ встрѣчать съ радостью и благодарностью къ Богу, какъ новый вѣрный залогъ загробнаго блаженства.“

„Люди страдаютъ за то, что Богъ возлюбилъ ихъ“...

(Воск. День).

Памяти врача-священника.

Въ жизни, какъ и на войнѣ, есть герои незамѣтные, рядовые, такъ сказать. Взявъ въ руки свое оружіе, они безтрепетно и самоотверженно исполняютъ свой долгъ и падаютъ жертвой этого долга подчасъ въ самомъ началѣ своей службы. Ихъ подвигъ не замѣтенъ для глазъ, но изъ совокупности труда такихъ рядовыхъ героевъ долга замѣтно повышается общій уровень жизни вслѣдствіе накопленія въ ней идеальныхъ стремленій и силъ.

Къ числу такихъ „рядовыхъ“ исполнителей долга принадлежалъ, по нашему мнѣнію, недавно умершій священникъ Іоаннъ Захаровичъ Мурашевъ. Онъ былъ сынъ крестьянина. Первоначальное образованіе получилъ въ рязанской гимназіи, а затѣмъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ со степенью лѣкаря въ 1888 году. Говорятъ, онъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ профессора Захарьина, имя котораго онъ вспоминалъ съ особымъ благоговѣніемъ. Затѣмъ въ теченіе 12 лѣтъ покойный несъ службу земскаго врача въ различныхъ мѣстахъ, въ послѣдній разъ въ Новгородскомъ уѣздѣ. Но, видимо, душа его не удовлетворялась дѣятельностью врача и искала высшаго подвига. Въ 1902 году І. З. Мурашевъ былъ рукоположенъ въ санъ священника архіепископомъ новгородскимъ Гуріемъ. Согласно желанію отца Мурашева послужить именно деревенскому люду, онъ былъ назначенъ на приходъ въ погостъ Сабле, Новгородскаго уѣзда.

Въ новомъ санѣ, исполняя ревностно пастырскія обязанности, отецъ Мурашевъ не лишалъ своихъ пасомыхъ и медицинской помощи. Въ его квартирѣ всегда толпились массы больныхъ крестьянъ, какъ удостоверяютъ мѣстные „Епархіальныя Вѣдомости“. Медицинскими средствами снабжало его уѣздное земство, а жена самоотверженно помогала мужу въ уходѣ за больными и перевязкѣ ранъ. Такой трудъ продолжался немного болѣе года и затѣмъ о. Мурашева не стало. Отчего онъ такъ быстро сгорѣлъ?

Мѣстные органы печати такъ объ этомъ говорятъ: „Онъ слишкомъ ревностно взялся за свое служеніе: очень много молился, тщательно всегда готовился къ священнодѣйствию, строжайше соблюдалъ церковный уставъ относительно постовъ. Прибавьте къ этому непривычныя для него невзгоды и трудности сельской священнической жизни и другія оторченія, и вы поймете, почему онъ могъ работать только одинъ годъ и 7½ мѣсяцевъ.“

(Совр. Лѣт.).

Г. Дисна. И до насъ дошла глубокогорестная вѣсть о внезапной кончинѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаря В. К. Плеве. Въ ближайшій служебный день св. пророка Ілии, 20 іюля, при большомъ стеченіи народа была отслужена мѣстнымъ священникомъ А. Горбацевичемъ послѣ литургіи панихида, причемъ сдѣланное священникомъ сообщеніе, что въ лицѣ усопшаго Россія потеряла выдающагося госу-

дарственнаго дѣятеля и вѣрнаго слугу Царя и что онъ палъ жертвою злодѣйскаго покушенія, было принято, особенно простымъ народомъ, услышавшимъ объ этомъ впервые, съ неподдѣльною горестью и сопровождалась искреннею молитвою за новопреставленнаго боярина Вячеслава.

Дисненской Николаевской церкви
священникъ *Александръ Горбацевичъ.*

Отчего мрутъ деревенскія дѣти.

Очеркъ *І. А. Литинскаго.*

Цифра смертности представляетъ собой самый вѣрный, самый надежный показатель культурнаго уровня данной страны. Цифра эта заслуживаетъ поэтому съ нашей стороны самаго глубокаго вниманія и самаго живого интереса. Каждое живое существо инстинктивно стремится всѣми силами какъ можно дольше продлить свое существованіе. Человѣкъ, какъ существо, одаренное высшимъ разумомъ, долженъ заботиться объ этомъ вполне сознательно. Государство же обязано принимать все, зависящія отъ него, мѣры къ тому, чтобы сохранить какъ можно больше человеческихъ жизней, ибо жизнь гражданъ составляетъ наиболѣе драгоценный капиталъ страны.

І.—Смертность въ Россіи и въ Западной Европѣ.

Если мы, исходя изъ приведенныхъ соображеній, ознакомимся хотя бы только въ самыхъ общихъ чертахъ со смертностью въ Россіи, то мы неизбежно придемъ къ самымъ грустнымъ заключеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ таблица смертности за десятилѣтіе 1886—1896 гг., такъ и послѣднія данныя относительно смертности въ различныхъ европейскихъ странахъ за послѣдній 1897 г.,—одинаково указываютъ на то, что въ отношеніи смертности страна наша занимаетъ, къ сожалѣнію, *первое мѣсто.*

Умирало на 1.000 жителей.

	Въ теченіе 10-лѣтія: 1887—1896 гг.	Въ теченіе 1897 г.
Въ Швеціи . . .	16.3	15.4
„ Англіи . . .	18.4	17.4
„ Швейцаріи . . .	19.8	18.2
„ Франціи . . .	21.6	19.6

„ Германіи	23.0	21.3
„ Італіи	25.4	22.1
„ Австріи	27.7	25.7
„ Европ. Россіи	33.4	31.5

Почти все мы убѣждены въ томъ, что большая смертность представляетъ собой явленіе роковое и неизбежное, съ которымъ мы совершенно не въ силахъ бороться. Мыніе это въ значительной степени справедливо, будучи примѣнено къ отдѣльнымъ лицамъ, но что касается значительныхъ группъ населенія, а тѣмъ болѣе по отношенію къ цѣлымъ народностямъ, въ настоящее время неопровержимо установлено, что высокая смертность представляетъ собой явленіе, съ которымъ вполне возможна успешная борьба. Смертность представляетъ собой, въ сущности, результатъ окружающихъ насъ условій. Между тѣмъ, въ борьбѣ съ этими условіями мы далеко не всегда должны признавать себя безсильными. Что борьба съ большою смертною возможна, доказывается самымъ нагляднымъ образомъ примѣромъ передовыхъ странъ, напр., Англіи и Франціи, гдѣ специальными законами предписывается, чтобы смертность нигдѣ не превышала извѣстнаго предѣла. Какъ только этотъ указанный закономъ предѣлъ превышенъ, властями должны быть снаряжены спеціальныя комиссіи, на обязанности которыхъ лежитъ выяснитъ причины усиленной смертности и одновременно выработать соответствующія мѣры для оздоровленія данной мѣстности. Мѣры эти часто бываютъ сопряжены съ очень крупными расходами, передъ которыми означенныя государства, однакоже, не останавливаются, справедливо руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что жизнь гражданъ составляетъ наиболѣе цѣнное достояніе страны. Къ этому столь важному вопросу мы еще, впрочемъ, вернемся въ заключительныхъ строкахъ нашей статьи.

Смертность населенія, сказали мы, служить наилучшимъ мѣриломъ его культурности. Положеніе это нетрудно прослѣдить на исторіи любой страны, и исторія неопровержимо укажетъ намъ на то, что по мѣрѣ роста цивилизаціи смертность въ общемъ понижается съ замѣчательной правильностью, въ томъ случаѣ, конечно, если какія-либо особенныя причины не ведутъ народъ къ общему вырожденію. Въ любомъ изъ перечисленныхъ нами выше государствъ смертность стояла нѣкогда на томъ уровнѣ, на какомъ она находится въ настоящее время у насъ, въ Россіи. И въ самой Россіи смертность въ прежнія времена была значительно выше, чѣмъ теперь. Достаточно намъ указать, въ подтвержденіе нашихъ

словъ, на то, какія страшныя и неопредѣлимыя опустошенія производила у насъ въ средніе вѣка чума и какой безобидный характеръ приняла та же болѣзнь въ наше время. Жертвы чумы насчитываются въ настоящее время *десятками*, между тѣмъ какъ въ средніе вѣка ихъ было сотни тысячъ и даже миллионы. То же можно сказать и про холеру и другія болѣзни.

Посмотримъ теперь, сколько теряетъ *минутъ жизни* ежегодно наша страна, по сравненію съ Западной Европой. Если принять во вниманіе населеніе нашей имперіи и смертность въ ней по сравненію съ западными государствами, то мы получимъ слѣдующія цифры. По сравненію со смертною въ Норвегіи, Россія теряетъ ежегодно свыше 1.500.000 человекъ; по сравненію съ Англіей—свыше 1.300.000, Швейцаріей—1.250.000; Франціей—1.120.000; Германіей—960.000 и, наконецъ, Венгріей—270.000 человекъ. Цифры эти подавляютъ насъ своимъ значеніемъ, ибо за каждой единицей кроется человеческое существованіе, которое при иныхъ условіяхъ могло бы быть спасено.

Можно ли, съ другой стороны, забывать, что каждая преждевременно угасшая жизнь представляетъ крупную потерю для государства! Каждый человекъ, прежде, чѣмъ стать полезнымъ труженикомъ для страны, потребовалъ отъ нехъ болѣе или менѣе крупныхъ расходовъ, начиная съ питанія и кончая хотя бы образованіемъ. Только достигнувъ извѣстнаго возраста и получивъ возможность заняться производительнымъ трудомъ, каждый изъ насъ возмѣщаетъ странѣ расходы—и въ тѣмъ болѣе мѣрѣ, чѣмъ наша дѣятельность полезна и существованіе продолжительна. Поэтому, повторяемъ, каждое преждевременно угасшее существованіе представляетъ собой болѣе или менѣе тяжкую потерю для государства. Д-ръ Гребенщиковъ, у котораго мы заимствовали вышеприведенныя цифры, оцѣниваетъ стоимость cadaго умершаго только въ одну *сотню* рублей. Но даже при такой болѣе, чѣмъ скромной, оцѣнкѣ оказывается, что страна наша несетъ ежегодно чрезвычайно крупныя убытки. „Въ 1897 г.—говоритъ д-ръ Гребенщиковъ:—Россія потеряла, по сравненію съ великими государствами, капиталъ отъ 886 до 1.331 миллионъ подъ видомъ излишнихъ умершихъ въ ней“. Итакъ, если разсматривать вопросъ даже исключительно съ экономической стороны, оставляя совершенно въ сторонѣ соображенія нравственнаго свойства, то и въ такомъ случаѣ окажется, что, бла-

годаря чрезвычайной смертности, страна наша теряет ежегодно свыше *милліарда* рублей!...

(Продолженіе будетъ).

Къ событіямъ на Дальнемъ Востоку.

Изъ свѣтской печати.

Недостаточность нашихъ свѣдѣній о японцахъ. — Японцы у себя, дома. — Чѣмъ объясняются успѣхи европейскаго просвѣщенія и культуры въ Японіи и можно ли считать ихъ полными? — Настоятельная необходимость для японцевъ въ принятіи европейской культуры.

Въ такомъ положеніи приходилось и приходится большинству европейцевъ знакомиться и знакомить другихъ съ Японіей, тѣмъ не менѣе, въ печати, нашей и заграничной сообщается много интересныхъ, хотя и не исчерпывающихъ подробностей о различныхъ сторонахъ японской жизни, представляющихъ въ настоящее время живой интересъ...

„Новѣйшіе японцы, — говоритъ большой знатокъ ихъ, токійскій профессоръ Бець, — происходятъ отчасти отъ Аино, старыхъ жителей Японіи, ближайшими родственниками которыхъ являются гиляки на Сахалинѣ и камчадалы, отчасти отъ истинно монгольскаго племени, переселившагося изъ Кореи и водворившагося, главнымъ образомъ, въ юго-зап. части, отчасти отъ одного племени, подобнаго малайскому, поселившагося сначала на островѣ Кіу-Сіу и затѣмъ мало-по-малу завоевавшего главные острова. Чистые представители этого племени встрѣчаются только въ Сасумѣ. Это же племя дало Японіи императорскій домъ и оно же преобладаетъ въ японскомъ народѣ“ („Вѣстн. иностр. литер.“, мартъ). Таковы, по своему этнографическому составу и по основнымъ началамъ культурности, наши желтолицые противники на Дальнемъ Востоку. Они — помѣсь малайцевъ съ монголами и неизмѣнно сохранили характерныя черты тѣхъ и другихъ — въ физической и духовной организаціи, въ нравахъ и обычаяхъ, въ жизни и бытѣ: по крайней мѣрѣ, это нужно сказать о народѣ, котораго европейскія учрежденія и западная цивилизація нисколько не коснулись. Въ статьяхъ г. Смирновой: „Японцы у себя дома“, составленныхъ на основаніи новѣйшихъ и лучшихъ книгъ о Японіи, иностранныхъ и русскихъ, собраны и сообщаются важнѣй-

шія черты, характеризующія современныхъ японцевъ въ разныхъ отношеніяхъ. Изъ ея описанія видно также, что европейскія учрежденія и западное просвѣщеніе, принятыя японцами 20—25 лѣтъ назадъ, не коснулись ихъ своеобразныхъ культурныхъ особенностей, которыя продолжаютъ жить въ полной неприкосновенности. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ особенностей по указаніямъ г. Смирновой („Нов. Вр.“ отъ 17 марта и слѣд.).

Въ вопросахъ вѣры японцы отличаются индифферентностію, граничащей съ полнымъ равнодушіемъ. „Не все ли равно, какому богу и какъ молиться? Достаточно дергать за веревку гонга, чтобы богъ услышалъ. Практическій японецъ даже въ вопросахъ загробной жизни остается вѣренъ себѣ: онъ молится не только святымъ въ раю, но не забываетъ на всякій случай поискать себѣ протекціи и въ аду. Какъ знать, куда попадешь? И вотъ, разъ въ году, 15 января, онъ прибавляетъ лишній день въ своемъ календарѣ. Онъ празднуетъ это число, потому что въ этотъ день начинаются пытки въ аду. Храмы, посвященные богу ада, дѣлаютъ тогда прекрасные сборы съ грѣшниковъ“. Вообще религію японцевъ опредѣляютъ такъ: грубое суевѣріе и обрядность въ простомъ народѣ, безразличіе и атеизмъ въ высшихъ сословіяхъ и въ кругу интеллигентной молодежи. Впрочемъ, съ виду японцы кажутся богомольными, если судить, напр., по тому, что въ августѣ и сентябрѣ почти все населеніе, освободившись отъ полевыхъ работъ, отправляется на богомолье по святымъ мѣстамъ. „Всѣ дороги бывають запружены тогда богомольцами, многочисленные храмы буддійскихъ святыхъ едва вмѣщаютъ желающихъ помолиться. Но это просто желаніе прогуляться, побывать въ новыхъ краяхъ. Подвижной отъ природы, японецъ не любитъ долго сидѣть на мѣстѣ. Онъ жаждетъ новыхъ впечатлѣній. И вотъ идутъ цѣлыми семьями на богомолье. Почують въ сараяхъ или на открытомъ воздухѣ, ночью съ факелами поднимаются на вершину священной горы, дожидаются тамъ восхода солнца и, помолвившись, отправляются въ обратный путь. Эти путешествія настоящій праздникъ для японца“... Въ религіи, какъ и во всемъ, японецъ — практикъ, матеріалистъ по природѣ, чуждый всякихъ отвлеченностей и умозрительныхъ исканій и стремленій. „Онъ, сумѣлъ примирить три религіи, выбравъ изъ каждой то, что было ему пріятно. Изъ старой, дѣдовской вѣры своей, шинтоизма, онъ сохранилъ культъ героевъ и предковъ. Буддизмъ далъ ему пышные храмы и религіозныя процессіи, которыя занимаютъ его, какъ театральное представленіе. Его бонзы танцуютъ предъ нимъ, какъ балерины. Въ ученіи Конфуція онъ

черпаетъ свою мораль. Оно учитъ его почтенію къ родителямъ и даетъ точное руководство, какъ устроить свою жизнь. Въ немъ указано пять правилъ поведения и пять добродѣтелей, къ которымъ долженъ стремиться человѣкъ: доброжелательство, откровенность, вѣрность, званіе и вѣжливость (въ настоящей войнѣ японцы блестящимъ образомъ успѣли уже показать, насколько они дѣйствительно обладаютъ этими добродѣтелями!). Чтобы женщины не вносили безпорядка своими вмѣшательствами въ дѣла мужей, оно требуетъ полного подчиненія ихъ мужьямъ. Въ этомъ ученіе Конфуція имѣло рѣшительный успѣхъ, потому что нѣтъ болѣе дисциплинированной женщины въ мірѣ, какъ японка. Она вѣрная раба своего мужа, своего отца, даже сына, которому обязана повиноваться, когда овдовѣетъ... Браковъ по любви въ Японіи нѣтъ, семьи, въ нашемъ смыслѣ слова, тоже нѣтъ. Женщина занимаетъ такое положеніе, что представляетъ скорѣе домашнюю утварь. Всѣ права у мужа, всѣ обязанности у жены. Когда она надоѣла ему, онъ можетъ ее прогнать,—разводъ происходитъ безъ всякихъ затрудненій... Японецъ не только малъ ростомъ, онъ и вѣситъ немного. Средній вѣсъ его 3 пуда 17 фунтовъ, тогда какъ средній вѣсъ напр. нѣмца 4 пуда 3 фунта... Малокровіе, которымъ отличаются большинство японцевъ, объясняютъ худымъ питаніемъ: ни мяса, ни молока они не знаютъ, но не потому, чтобы отъ природы были вегетаріанцы или влѣдствіе запрещенія буддизма употреблять въ пищу животныхъ. Они ѣдятъ рыбу, но главную ихъ пищу составляетъ рисъ, питаться же мясомъ и молокомъ они не могутъ просто потому, что скота у нихъ нѣтъ, или нечѣмъ было бы его кормить. На одной десятинѣ душевого надѣла японецъ кормитъ свою семью, гдѣ же тутъ отводить участки для сѣнокоса?... Любовь къ водѣ у японцевъ врожденная. Онъ, какъ островитянинъ, окруженъ водою. Онъ страстный мореходецъ, рыбоволовъ, вода во всѣхъ видахъ мила его сердцу... Простой японецъ непрерывно за работой, праздниковъ онъ почти не знаетъ, круглый годъ у него сплошные будни. Заработная плата самая ничтожная: гривенникъ въ день работнику на фермахъ или два-три пуда рису въ годъ. Крестьянинъ-собственникъ хозяйничаетъ на крошечномъ клочкѣ земли. Если у него есть двѣ десятины, онъ считается зажиточнымъ; онъ имѣетъ тогда домъ въ пять комнатъ и при домѣ садикъ. Весь трудъ по обработкѣ полей лежитъ на человѣкѣ, потому что лошадей и рабочаго скота нѣтъ, земледѣльческихъ орудій также, все исполняютъ руками—удобреніе полей (добываемое съ великимъ трудомъ), посадку зеренъ рису въ землѣ и пр. Все, что везетъ у насъ лошадь,

японецъ везетъ на себѣ. Бревно, камни, всякія тяжести перевозятся на спинахъ человѣка...

И вотъ, при такой относительной бѣдности и первобытно-примитивномъ образѣ жизни, японцы разомъ, неожиданно и быстро становятся настоящей культурной націей, принявшей и усвоившей всѣ самоновѣйшія пріобрѣтенія и блага западно-европейской культуры и просвѣщенія. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Гончаровъ, пробывшій пять мѣсяцевъ у береговъ Японіи, вынесъ такое впечатлѣніе, что эта страна еще медленнѣе, чѣмъ Китай, отворить двери иностранцамъ и выйдетъ изъ той мертвой неподвижности, въ которой пребывала при своемъ тогдашнемъ политическомъ и социальномъ строе. Ни войска, ни флота, ни какихъ нибудь болѣе или менѣе сносныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій она не имѣла: азіатчина и вѣковой застой власти царили въ ней во всѣхъ направленіяхъ. Но въ томъ же 1853 году, когда Гончаровъ на фрегатѣ „Паллада“ посѣтилъ Японію, у японскихъ береговъ появилась американская эскадра commodora Перри, которой и удалось заключить съ Японіей первый торговый договоръ и такимъ образомъ открыть страну для Америки и Европы, а вскорѣ затѣмъ, со вступленіемъ на престолъ въ 1878 году Муцу Гито, теперешняго императора, наступаетъ „Мейджи“—„эпоха просвѣщенія“, вѣкъ коренныхъ внутреннихъ реформъ. Въ 1868 г. пала власть شوгуна, и правленіе перешло въ руки исключительно Микадо, который до этого времени властвовалъ въ зависимости отъ шугуна. Въ слѣдующемъ году начата военная реформа, давшая Японіи воинскую повинность; реформа дополнена въ 1872 году и завершена въ 1883 г.: рядомъ съ арміей возрасталъ постепенно флотъ. Въ 1871 г. отмѣненъ феодализмъ, служившій одной изъ причинъ неподвижности страны, и освобождены крестьяне. Въ 1872 г. появилась первая фабрика и первая желѣзная дорога. Въ 1875 г. введено обязательное начальное обученіе подъ угрозой штрафа. Въ 1876 г. судебная власть отдѣлена отъ исполнительной, и появились новые суды. Въ 1877 г. учрежденъ первый университетъ въ Токио. Въ 1879 г. изданъ законъ о губернскихъ земскихъ собраніяхъ. Въ 1880 г. обнародованы первые кодексы (законовъ). Въ 1889 г. объявлена конституція. Въ 1890 году открытъ первый парламентъ. Въ 1898 г. основанъ второй университетъ въ Киото и составлено новое гражданское уложеніе. Въ 1899 г. Японія официально принята въ международную семью цивилизованныхъ націй. Въ 1900 г. расширено парламентское избирательное право. Въ 1901 г. открытъ въ Токио на частныя средства первый женскій университетъ.

Въ 1902 году подписанъ договоръ о союзѣ съ Англійей. Приводя этотъ перечень быстро слѣдовавшихъ одна за другою японскихъ реформъ, авторъ статьи: „Вѣкъ японскаго просвѣщенія“, помѣщенной въ Московскомъ журналѣ: „Научное Слово“, г. М. Ковалевскій поясняетъ, что въ экономическомъ отношеніи перечень этотъ свидѣтельствуетъ о переходѣ Японіи къ денежному хозяйству, къ капитализму и фабричной промышленности, къ участию во всемірной торговлѣ. Въ социальномъ—переходъ отъ феодально-дворянскаго строя (съ крѣпостнымъ строемъ) къ новому, болѣе демократическому (съ преобладаніемъ среднихъ городскихъ сословій), съ выдвинутымъ впередъ рабочимъ вопросомъ. Въ политическомъ—замѣна шагуна (власть Шогуна превышала власть самого Микадо) сначала абсолютной монархіей (монархъ—Микадо, ставшій единовластнымъ государемъ) съ бюрократическимъ управленіемъ, и затѣмъ—конституціонной монархіей съ гарантіей свободы и съ земскимъ самоуправленіемъ. Въ военномъ устройствѣ—замѣна феодальнаго дворянскаго войска всесословной арміей и флотиліи береговыхъ джонокъ громаднымъ боевымъ флотомъ. Въ школьномъ дѣлѣ—введеніе европейскаго образованія съ системой низшихъ, среднихъ и высшихъ школъ, съ мужскими и женскими университетами, съ техническими и коммерческими училищами, съ обязательнымъ начальнымъ обученіемъ, и въ результатъ—почти поголовная грамотность. Въ судебномъ отношеніи—введеніе европейскихъ законодательныхъ нормъ, европейскаго права, судоустройства и судопроизводства. И всѣ эти преобразованія—по образцамъ, даннымъ Европой и Америкой, подъ сильнымъ воздѣйствіемъ европейской культуры и цивилизаціи. Въ результатъ—признаніе равноправности съ державами Америки и Европы, вступленіе въ ихъ среду наравнѣ съ ними“... Послѣдствія всѣхъ этихъ преобразованій для благосостоянія страны были громадные и не замедлили обнаружиться въ разныхъ отношеніяхъ—въ области экономической, въ торговлѣ, промышленности, въ развитіи и успѣхахъ фабричнаго дѣла, въ распространеніи народнаго образованія и пр., и проч. Такъ, наприм., обороты Японской внѣшней торговли за 1868—1871 г.г. выросли въ 20 разъ; капиталы акціонерныхъ компаній за 6 лѣтъ (1892—1898 г.) увеличились на 212,8%; торговый флотъ насчитываетъ 1,321 паровыхъ судовъ; армія въ военное время равняется почти милліону, а военный флотъ почти въ полтора раза больше русскаго на Дальнемъ Востокѣ“ и т. д. Что касается народнаго образованія, то по даннымъ полковника Богуславскаго, въ японскихъ начальныхъ школахъ обучается на 100,000 больше дѣ-

тей, чѣмъ во всѣхъ начальныхъ школахъ Россіи, хотя Россія на 85 милліоновъ больше населена, чѣмъ Японія. Процентъ грамотныхъ въ Японіи—70, въ Россіи—22 и самое большее—28; печатныхъ книгъ въ Японіи выходитъ въ годъ по одной на 1600 жителей, въ Россіи (безъ Финляндіи)—по книгѣ на 11,000 человекъ...

Такъ до неузнаваемости измѣнилась Японія въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Какъ могло произойти такое быстрое измѣненіе и обновленіе и старинная азиатская страна, казалось, навсегда окаменѣвшая въ мертвомъ усыпленіи, неожиданно пробудилась и показала богатые жизненные силы въ быстромъ и полномъ измѣненіи и переустройствѣ по чужимъ, враждебнымъ ей, заморскимъ началамъ и образцамъ далекаго отъ нея культурнаго и просвѣщеннаго запада Европы, для котораго до того времени цѣлые вѣка были закрыты всякій доступъ въ нее?... Г. Ковалевскій въ указанной статьѣ „Научнаго Слова“, обращаясь къ исторіи старой Японіи, въ ней находитъ объясненіе—и быстрыхъ успѣховъ европейзаціи этой страны, и того, что эти успѣхи далеко нельзя еще считать полными, что во многомъ они только „кажущіся“. Европейское вліяніе въ Японіи, говоритъ онъ, не появилось внезапно съ половины XIX вѣка, но развивалось задолго, просачивалось вѣками; съ другой стороны, и въ настоящее время европейская культура не получила въ Японіи полнаго господства—ни качественно—ни количественно. Ни въ какомъ отношеніи, такимъ образомъ, нельзя сказать, что въ 1853 или какомъ другомъ году Японія, дотолѣ бывшая герметически закрытой отъ иноземцевъ, внезапно растворила свои двери предъ европейской культурой. Переходъ не былъ ни такъ кругъ, ни такъ полонъ. Это не болѣе, какъ одна изъ главъ въ длинномъ и трудномъ процессѣ европейзаціи Японіи. Глава, можетъ быть, болѣе другихъ удачная и содержательная, но не первая и не послѣдняя въ книгѣ. Между старой и новой Японіей нѣтъ той непроходимой пропасти, которая отдѣляла бы свѣтъ отъ тьмы; можно скорѣе видѣть рядъ полутоновъ, медленно и постепенно измѣняющихъ освѣщеніе картины“... Въ частности, новая и широкая постановка военнаго дѣла, морскаго и сухопутнаго, объясняется какъ необходимостью территоріальнаго расширенія Японіи и борьбы за рынки въ интересахъ экономическаго развитія новой Японіи, такъ и не въ меньшей мѣрѣ борьбой за національную независимость, которой грозили бы въ противномъ случаѣ въ своемъ колониальномъ движеніи Америка и Европа; наконецъ, усиленное развитіе милитаризма послѣ японско-китайской войны объясняется и жаждой реванша, охватившей правящее

сословіе старыхъ рыцарей со времени отобранія Портъ-Артура и занятія его Россіей. Судебная реформа, давшая Японіи въ той или другой степени европейское право и европейскіе суды, была вызвана стремленіемъ японцевъ добиться отъ Европы отмены консульскихъ судовъ и подчиненія проживающихъ въ Японіи европейцевъ японскимъ судамъ; Европа на это не соглашалась, пока не были даны въ видѣ судебной реформы достаточныя гарантіи правосудія. Школьная реформа должна была укрѣпить въ странѣ европейское вліяніе, столь нужное для успѣшнаго соперничества на разныхъ поприщахъ съ Европой; въ результатѣ Японія уже перестаетъ нуждаться въ постоянномъ притокѣ иностранцевъ и, научившись у нихъ, чему слѣдуетъ, отпускаетъ назадъ за море, замѣняя сейчасъ же обученными японцами...

Обнаруженные японцами въ нынѣшнюю войну дикіе приемы и совершенное неуваженіе къ требованіямъ международного права и общечеловѣческой нравственности показали, насколько въ дѣйствительности ими усвоена европейская цивилизація.

(Пр.-Рус. Сл.).

Курсы для приготовления иностранныхъ корреспондентовъ, разрѣшенные Г-мъ Попечителемъ С.-Петербур. Учебн. Округа 25 марта 1902.

Цѣль курсовъ дать вполне образованныхъ и подготовленныхъ корреспондентовъ для веденія иностранной корреспонденціи въ торговыхъ фирмахъ на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и русскомъ языкахъ.

Курсы учреждаются для лицъ женскаго пола всѣхъ званій и сословій не моложе 16 лѣтъ, окончившихъ курсъ въ женскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ и знакомыхъ съ однимъ изъ иностранныхъ языковъ, преподаваемыхъ на курсахъ.

Курсы дѣлятся на спеціальныи и подготовительный.

Продолжительность спеціальнаго I годъ, подготовительнаго I годъ.

Начало занятій 12 сентября, конецъ 12 мая. Предметы занятій на спеціальномъ курсѣ, читаемые на иностранныхъ языкахъ:

1. Диктовка на иностранныхъ языкахъ, если встрѣтится надобность.

2. Составленіе дѣловыхъ писемъ и письменныхъ упражненій (въ томъ числѣ: вексельное право и свѣдѣнія изъ политической экономіи, преимущественно по товаровѣдѣнію).

Предметы занятій на спеціальномъ курсѣ, читаемые на русскомъ языкѣ:

1. Бухгалтерія.
2. Калиграфія.
3. Письмо на пишущихъ машинахъ.
4. Стенографія.
5. Таможенное дѣло.

На подготовительномъ:

Практическія упражненія на иностранныхъ языкахъ.

За право слушанія курсовъ и пользованіе пишущими машинами слушательницы вносятъ по 50 руб. въ годъ, за каждый иностранный языкъ (по 25 руб. за каждое полугодіе впередъ).

Занятія вечернія.

За право слушанія подготовительнаго курса слушательницы вносятъ 35 руб. (по 17 р. 50 коп. за каждое полугодіе впередъ).

Прошенія о поступленіи на курсы принимаются въ Правленіи Об—ва (Мойка 56 кв. 3) на имя Предсѣдательницы Общества. Въ случаѣ присылки денегъ и документовъ просятъ адресовать на имя Клары Августовны фонъ-Вицлебенъ, по тому же адресу.

Примѣчаніе: Слушательницами на курсы зачисляются лишь тѣ лица, которыя одновременно съ прошеніемъ внесутъ впередъ три рубля. Деньги эти записываются въ счетъ перваго взноса за право слушанія курсовъ.

Къ прошенію прилагается: а) метрическое свидѣтельство, б) аттестатъ объ окончаніи курса среднеучебнаго заведенія.

Для слушательницъ устроено общежитіе по 25 руб. въ мѣсяць.

Въ томъ же помѣщеніи:

Курсы учительницъ домоводства и поварскаго искусства, разрѣшенные Г-мъ Попечителемъ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа 25 февраля 1898 г.

Цѣль курсовъ подготовить хорошихъ учительницъ по домашнему хозяйству-домоводству. Кромѣ того на курсахъ могутъ обучаться и лица желающія изучить домоводство для себя и для своей семьи.

Продолжительность курса учительницъ 8 мѣсяцевъ. Начало занятій 9 сент. конецъ въ маѣ мѣсяцѣ.

Продолжительность другихъ курсовъ 4 мѣсяца. (Подготовленіе кухарокъ по соглашенію).

Предметы занятій на курсахъ учительницъ:

I) Гигіена и подачіе первой помощи (чит. Женщина-врачъ С. С. Вольтке).

II. Педагогика (читаетъ извѣстн. педагогъ Ф. С. Матвѣевъ).

III. Счетоводство (чит. преподаватель Курс. Езерскаго В. А. Щекотимъ).

IV. Товаровѣдѣніе.

V. Штопка и чинка.

VI. Кройка и шитье бѣлья.

VII. Кройка и шитье платья.

VIII. Припасовѣдѣніе.

IX. Мясовѣдѣніе.

X. Приготовленіе дом. стола (преп. ученый поваръ кандитеръ М. П. Зайделцвахъ).

XI. Домоводство и всѣ его отрасли.

Предметы занятій на 4-хъ мѣсячныхъ курсахъ по выбору слушательницъ.

Допускаются разовыя занятія по кулинарному искусству.

За право слушанья курсовъ учительницъ домоводства и кулинарнаго искусства слушательницы вносятъ 90 руб. (по 45 р. за каждое полугодіе впередъ).

Успѣшно окончившія обученіе на курсахъ получаютъ свидѣтельство на званіе учительницы домоводства и кулинарнаго искусства.

За право слушанья 4-хъ мѣсячныхъ курсовъ плата 40 руб., т. е. по 20 руб. за каждыя два мѣсяца впередъ.

Пріемъ на эти курсы ежедневно.

Изъ окончившихъ курсы для приготовленія иностранныхъ корреспондентокъ получили мѣста: 4 по 100 руб. въ мѣсяцъ, 1 по 40 р. и 1 по 60 р.

На курсы могутъ быть приняты только 50 человекъ, поэтому желающихъ приглашаютъ заявить о желаніи поступить на курсы до 1-го сентября.

Отъ с.-петербургской духовной академіи.

Начало учебнаго года въ с.-петербургской духовной академіи по случаю ремонта академическихъ зданій съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода перенесено съ 16 августа на 15 сентября 1904 г. Пріемъ студентовъ въ составъ новаго курса имѣетъ быть въ настоя-

щемъ году во второй половинѣ сентября, съ 15 числа.

Согласно указу Св. Синода отъ 26 апрѣля 1902 г. за № 3.033, подвергающимся испытаніямъ будетъ предоставлено на конкурсъ только 50 вакансій (въ томъ числѣ 30 казенныхъ и до 5 частныхъ стипендій); заявившіе въ спискѣ мѣсто не ниже 50 и имѣющіе въ среднемъ выводѣ удовлетворительный баллъ признаются выдержавшими испытаніе; тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ родителей, постоянно живущихъ въ столицѣ, имѣютъ право жить у нихъ; въ противномъ случаѣ должны жить въ академическихъ зданіяхъ на правахъ пансіонеровъ. Сверхъ 50 можетъ быть предоставлено 10 вакансій, при слѣдующихъ условіяхъ: а) если кто-либо изъ 50 откажется отъ своего права или перейдетъ на квартиру, вмѣсто него принимается слѣдующій по списку; б) иностранцы, получившіе на пріемаомъ экзаменѣ въ среднемъ выводѣ удовлетворительный баллъ, могутъ быть приняты, если займутъ мѣсто и ниже 50; в) лица кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, принимаются сверхъ нормы и безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію или поступить въ зданіе академіи пансіонерами (§ 113 Уст. дух. акад. примѣч.), въ противномъ случаѣ подвергаются конкурсу наравнѣ съ прочими. Рекомендованные семинарскими правленіями воспитанники будутъ содержаться во время пріемныхъ экзаменовъ въ академіи на казенный счетъ, волонтерамъ же при ихъ желаніи будетъ предоставлено помѣщеніе и столъ въ интернатѣ академіи за плату.

Студенты академіи и вновь поступающіе (какъ казеннокоштные, такъ и волонтеры) должны являться въ академію не ранѣе 12 сентября.

Подробное объявленіе см. въ № 30 „Цер. Вѣст.“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

РУССКІИ ВѢСТНИКЪ

въ 1904 году.

Издаваемый В. В. Комаровымъ.

(Сорокъ девятый годъ изданія).

Содержаніе іюльской книжки (№ 7):—I. Разсвѣтъ. (Предки въ трудное время). Историческій романъ, изъ эпохи Петра Великаго. Числь ртотал. Романъ. X—XIX. В. Л. Маркова.—II. На башнѣ грустно колоколь дремалъ. Стих. В. Хрусталева.—III. Лукьяновскій пріюгъ. ГХХХIII. I. I. Ясинскаго.—IV. Пѣсня моря. Стих. К. Гребенск. г.—V. А. С. Хомяковъ и Н. Я. Данилевскій. Н. М. Соколова.—VI. Весна, съ которой мы простились.

Стих. В. Уманова-Кашлуновскаго.—VII. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельца.—VII. Конкурсы по отечествовѣдѣнію и ученый комитетъ. Я. Л. З—с—м—а.—IX. Академія наукъ и реформа русскаго правописанія. А. Будиловича.—X. Памяти Н. И. Бобрікова. Стих. Лейтенанта С.—XI. Письма изъ Чехіи. І. Голечка.—XII. Изъ гакедонскихъ воспоминаній русскаго добровольца. Бориса Тагѣва.—XIII. К. Р. (25 лѣтъ поэтической дѣятельности). Н. Я. Стечкина.—XIV. Письма о деревнѣ. С. А. Короленко.—XV. Библиографія. М. М-ва. С. К.—XVI. Журнальное обзорѣніе. Н. Я. Стародума.—XVII. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—I. Внутреннее обзорѣніе. Памяти Н. И. Бобрікова.—Назначеніе князя И. М. Оболенскаго финляндскимъ генералъ-губернаторомъ.—Наша растерянность и неже-

ланіе мыслить.—Пониженіе тарифа на иностранное сало.—Наша охранительная таможенная политика, разрушаемая желѣзнодорожными тарифами.—Что нѣмцы дѣлаютъ въ этомъ случаѣ.—Возобновленіе переговоровъ о торговомъ договорѣ между Россіей и Германіей. С. А. К.—Обзоръ внѣшнихъ событій. Англія и Соединенные Штаты въ русско-японскомъ конфликтѣ. Теплова.—XVIII. Военно-политическіе отголоски. Н. Соколова.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. Фоломина

Въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул., соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

24—17

За Редактора, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Антоній.

За Помощника Редактора,
Ив. Нещеретовъ.